Депардье на Арбате

Обозреватель «Тверской, 13» взял интервью у всемирно известного французского актера

- Идет! Вон он!

Здесь, в гастрономе «Новоарбатский», он вовсе не был похож на Бога, спустившегося с небес. Если бы не громогласная реклама, наверное, никто бы и не обратил внимания на массивную фигуру в красной рубахе и кожаной куртке. На вид - обычный покупатель: веселый, улыбчивый, в предвкушении вкусных покупок, на которые богат московский супермаркет.

- Депардье! - восторженно выдохнула толпа.

Корреспондента «Тверской, 13» людским течением выплеснуло чуть ли не в объятия к народному артисту мира. Но на пути оказался двухметровый утес - квадратный охранник. Руки репортера с фотоаппаратом почувствовали железную хватку, но неистовое желание запечатлеть кумира пересилило грубую физическую силу. А ведь снимок месье Жерара, который вы видите, вполне мог оказаться последним - лицо наклонившегося к «папарацци» верзилы было искажено злобой. К счастью, на голову корреспондента обрушились не его свинцовые кулаки, а эмоциональная тирада, которую, естественно, нет никакой возможности процитировать...

Блистательный Депардье являет планете не только свой артистический талант. Он и удачливый бизнесмен, а с некоторых пор еще и винодел. Именно пропагандировать свое ароматное «Шато де тинь анжу» актер и прибыл в Москву, а заодно засвидетельствовать свое почтение московским любителям белого, красного и розового вина, увековечив их покупку своими бессмертными каракулями. Что актер и делал, разбрасывая при этом шутливые реплики.

Я тем временем догнал миловидную переводчицу.

- Помогите! Я журналист, у меня к нему несколько вопросов.

- У месье Депардье все расписано по минутам. Вы вряд ли успеете...

Но я уже легонько стучу по широченной спине. Как в дверь, за которой спрятана репортерская удача.

- Как вам московский прием, уважаемый Жерар?

Переводчица смотрит на меня, как на больного, потом переводит взгляд на француза и вопросительно показывает растопыренную пятерню. Он оглядывается на толпу и кивает своей огромной головой.

- Прием горячий... Это особенно приятно в такой мороз... Наверное, люди хотят отличить мой образ от того, который они видели на экране.

- Как будто особой разницы нет. Что вы хотите пожелать вашим поклонникам?

- Пусть пьют мое вино, и у них все будет в порядке. И в любви, и в остальных делах.

- Как вам наша столица?

- Та, что я видел, показалась мне очаровательной... Москва напоминает женщину, у которой все в порядке. Словно она накупила массу новых платьев. Поэтому она кокетлива, часто улыбается и, кажется, довольна собой.

- Москва меняется?

- О, да! Вижу, здесь много строят – значит в следующий раз мне опять покажут что-то новое... Но больше люблю старину – от нее веет мудростью веков. Кремль, улицы в центре, впечатляют.

- Вам больше по нраву сегодняшний день или прошлый?

- Идеальным вариантом было бы путешествовать по разным эпохам. И жить поочередно в каждой. Со мной такое случалось. Где? В кино, разумеется...

- Тогда в какую Москву вы бы охотнее заглянули?

- В российскую столицу начала XX века, чтобы посмотреть, какой она была до революции - вашей стране, кажется, предсказывали большое будущее... К тому же тут можно было хорошо покушать, погулять. А потом хотел бы снова очутиться в том времени, в котором мы сейчас разговариваем...

Не знаю, удастся ли блистательному Депардье когда-нибудь хотя бы мысленно покутить где-нибудь у Тестова, в «Славянском базаре» или в «Яре» на заре прошлого столетия. Пока же современность крепко вцепилась в улыбающегося Жерара: десятки рук протягивали открытки, бутылки, листки бумаги. Фломастер актера трудился, как заведенный, и скоро высох...

Спустя несколько минут французская делегация исчезла за стеклянными дверями, и в воздухе магазина повисло привычное спокойствие. Снова негромко стали переговариваться продавцы и покупатели, деловито застучали кассовые аппараты. Розовое сухое от Депардье обошлось мне в три сотни рублей, но за интервью с господином актером и виноделом в «Новоарбатском» с меня не взяли ни копейки.

Валерий БУРТ

Тверская, 13 – 2001 – 14 – 18 Дек. – с. 8